

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 36. «Хвала измерившим высоты»

Выпуск № 190

Максимилиан Волошин

Над головою подымая
Стопы цветов, с горы идёт...
Пришла и смотрит...

Кто ты?

– Майя.

Благословляю твой приход.
В твоих глазах безумство. Имя
Звучит, как мира вечный сон...
Я наважденьями твоими
И зноем солнца ослеплён.
Войди и будь.

Я ждал от рока

Вестей – и вот приносишь ты
Подсолнечник и ветви дрока –
Полудня жаркие цветы.
Дай разглядеть себя: волною
Прямых, лоснящихся волос
Прикрыт твой лоб, над головою
Сиянье вихрем завилось.
Твой детский взгляд улыбкой сужен,
Недетской грустью тронут рот.
И цепью маленьких жемчужин
Над бровью выступает пот.
Тень золотистого загара
На разгоревшихся щеках...
Так ты бежала... вся в цветах...
Вся в нимбах белого пожара...
Кто ты? дитя? царевна? паж?

Тебя такой я принимаю:
Земли полуденный мираж,
Иллюзию, обманность... – Майю.

1913

Иван Бунин

Встреча

Ты на плече, рукою обнаженной,
От зноя тёмной и худой,
Несёшь кувшин из глины обожженной,
Наполненный тяжелою водой.
С нагих холмов, где стелются сухие
Седые злаки и полынь,
Глядишь в простор туманной Кумании,
В морскую вечернюю синь.
Всё та же ты, как в сказочные годы!
Всё те же губы, тот же взгляд,
Исполненный и рабства и свободы,
Умерший на земле уже стократ.
Всё тот же зной и дикий запах лука
В телесном запахе твоём,
И та же мучит сладостная мука, –
Бесплодное томление о нём.
Через века найду в пустой могиле
Твой крест серебряный, и вновь,
Вновь оживёт мечта о древней были,
Моя неутолённая любовь,
И будет вновь в морской вечерней сини,
В её задумчивой дали,
Всё тот же зов, печаль времён, пустыни
И красота полуденной земли.

1922

Выпуск № 240

Фёдор Тютчев

Люблю глаза твои, мой друг,
С игрой их пламенно-чудесной,
Когда их приподынешь вдруг
И, словно молнией небесной,
Окинешь бегло целый круг...

Но есть сильней очарованья:
Глаза, потупленные ниц
В минуты страстного лобзанья,
И сквозь опущенных ресниц
Угрюмый, тусклый огонь желанья.

1836

Вячеслав Иванов

Великое бессмертья хочет,
А малое себе не прочит
Ни долгой памяти в роду,

Ни слав на Божием суду, –
Иное вымолит спасенье
От беспощадного конца:

Случайной ласки воскресенья,
Улыбки милого лица.

1944

Выпуск № 280

Александр Пушкин

Я думал, сердце позабыло
Способность лёгкую страдать,
Я говорил: тому, что было,
Уж не бывать! уж не бывать!
Прошли восторги, и печали,
И легковерные мечты...
Но вот опять затрепетали
Пред мощной властью красоты.

1835

Евгений Баратынский

Очарованье красоты
В тебе не страшно нам:
Не будишь нас, как солнце, ты
К мятежным суетам;
От дольней жизни, как луна,
Манишь за край земной,
И при тебе душа полна
Священной тишиной.

1826

Аполлон Майков

Ещё я полн, о друг мой милый,
Твоим явленьем, полн тобой!..
Как будто ангел легкокрылый
Слетал беседовать со мной, –
И, проводив его в преддверье
Святых небес, я без него
Сбираю выпавшие перья
Из крыльев радужных его...

1852

Выпуск № 893

Зинаида Миркина

Любовь всегда неведома – затем,
Что в каждый новый миг она живая.
И сколько ни написано поэм,
Но в каждом новом сердце открывает

Она свой детский, свой бездонный глаз,
Как будто видит мир наш в первый раз.

Любовь всегда неведома – затем,
Что глубже смерти, глубже, чем потери.
Они её собою не измеряют. –
Она жива, хоть может быть и нем
Тот, для кого она раскрыла око,
И смотрит так глубоко, так глубоко!..

Ей видно то, чего наш смертный глаз
Не выдержал – чуть вспыхнул и погас.

1984

Максимилиан Волошин

Портрет

Я вся – тона жемчужной акварели,
Я бледный стебель ландыша лесного,
Я лёгкость стройная обвисшей мягкой ели,
Я изморозь зари, мерцанье дна морского.

Там, где фиалки и бледное золото
Скованы в зори ударами молота,
В старых церквах, где полёт тишины
Полон сухим ароматом сосны, –

Я жидкий блеск икон в дрожащих струйках дыма,
Я шелест старины, скользящей мимо,
Я струйки белые угаснувшей метели,
Я бледные тона жемчужной акварели.

1903

Выпуск № 429

Афанасий Фет

Из тонких линий идеала,
Из детских очерков чела
Ты ничего не потеряла,
Но всё ты вдруг приобрела.

Твой взор открытей и бесстрашной,
Хотя душа твоя тиха;
Но в нём сияет рай вчерашний
И соучастница греха.

1890

Николай Заболоцкий

Портрет

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.

Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас,

С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас?

Её глаза – как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Её глаза – как два обмана,
Покрытых мглою неудач.

Соединенье двух загадок,
Полувосторг, полуиспуг,
Безумной нежности припадок,
Предвосхищенье смертных мук.

Когда потёмки наступают
И приближается гроза,
Со дна души моей мерцают
Её прекрасные глаза.

1953

Максимилиан Волошин

Весь жемчужный окоём
Облаков, воды и света
Ясновиденьем поэта
Я прочёл в лице твоём.

Всё земное – отраженье,
Отсвет веры, блеск мечты...
Лица милого черты –
Всех миров преображенье.

1928

Выпуск № 1105

Вячеслав Иванов

Ты – море

Ты – море. Лоб твой напухает,
Как вал крутой, и пепл огней
С высот грозящих отряхает,
Как вал косматый, – пыль гребней.

И светлых глаз темна мятежность
Вольнолюбивой глубиной,
И шеи непокорной нежность
Упругой клонится волной.

Ты вся – стремленье, трепет страстный,
Певучий плеск, глубинный звон,
Восторга вихорь самовластный,
Порыва полонённый стон.

Вся волит глубь твоя, незрима,
Вся бьёт несменно в берег свой,
Одним всецелым умирима
И безусловной синевой.

1904

Осип Мандельштам

Стихи к Н. Штемпель

1

К пустой земле невольно припадая,
Неравномерной сладкою походкой
Она идёт – чуть-чуть опережая
Подругу быструю и юношу-погодка.

Её влечёт стеснённая свобода
Одушевляющего недостатка,
И, может статься, ясная догадка
В её походке хочет задержаться –
О том, что эта вешняя погода
Для нас – праматерь гробового свода,
И это будет вечно начинаться.

2

Есть женщины сырой земле родные,
И каждый шаг их – гулкое рыданье,
Сопровождают воскресших и впервые
Приветствовать умерших – их призыванье.
И ласки требовать от них преступно,
И расставаться с ними непосильно.
Сегодня – ангел, завтра – червь могильный,
А послезавтра только очертанье...
Что было поступь – станет недоступно...
Цветы бессмертны, небо целокупно,
И всё, что будет, – только обещанье.

1937

Выпуск № 89

Михаил Лермонтов

Слышу ли голос твой
Звонкий и ласковый,
Как птичка в клетке,
Сердце запрыгает;

Встречу ль глаза твои
Лазурно-глубокие,
Душа им навстречу
Из груди просится,

И как-то весело,
И хочется плакать,
И так на шею бы
Тебе я кинулся.

1838

Фёдор Тютчев

Как неразгаданная тайна,
Живая прелесть дышит в ней –
Мы смотрим с трепетом тревожным
На тихий свет её очей.

Земное ль в ней очарованье,
Иль неземная благодать?
Душа хотела б ей молиться,
А сердце рвётся обожать...

1864

Георгий Адамович

Ложится на рассвете лёгкий снег.
И медленно редуют острова,
И холодеет небо... Но хочу
Теперь я говорить слова такие,
Чтоб нежностью наполнился весь мир,
И долго, долго эхом безутешным
Мои стихи ложились бы... Хочу,
Чтоб через тысячи глухих веков,
Когда под крепким льдом уснёт, быть может,
Наш опустелый край, в иной стране,
Иной влюблённый, тихо проходя

Над розовым, огромным, тёплым морем
И глядя на закат, вдруг повторил
Твоё двусложное, простое имя,
Произнося его с трудом...
И сразу
Бледнее неба, был бы он охвачен
Мучительным и непонятным счастьем,
И полной безнадежностью, и чувством
Бессмертия земной любви.

Выпуск № 218

Осип Мандельштам

Нету иного пути,
Как через руку твою –
Как же иначе найти
Милую землю мою?

Плыть к дорогим берегам,
Если захочешь помочь:
Руку приблизив к устам,
Не отнимай её прочь.

Тонкие пальцы дрожат;
Хрупкое тело живёт:
Лодка, скользящая над
Тихою бездною вод.

1909

Николай Гумилёв

Нет, ничего не изменилось
В природе бедной и простой,

Всё только дивно озарилось
Невыразимой красотой.

Такой и явится, наверно,
Людская немощная плоть,
Когда её из тьмы безмерной
В час судный воззовет Господь.

Знай, друг мой гордый, друг мой нежный,
С тобою, лишь с тобой одной,
Рыжеволосой, белоснежной
Я стал на миг самим собой.

Ты улыбнулась, дорогая,
И ты не поняла сама,
Как ты сияешь, и какая
Вокруг тебя сгустилась тьма.

1920

Выпуск № 740

Александр Пушкин

Мадонна

Не множеством картин старинных мастеров
Украстить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному суждению знатоков.

В простом углу моём, среди медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный Спаситель —

Она с величием, Он с разумом в очах —
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

1830

Николай Гумилёв

Канцона

Бывает в жизни человека
Один неповторимый миг:
Кто б ни был он, старик, калека,
Как бы свой собственный двойник,
Нечеловечески прекрасен
Тогда стоит он; небеса
Над ним разверсты; воздух ясен;
Уж наплывают чудеса.
Таким тогда он будет снова,
Когда воскреснувшую плоть
Решит во славу Бога-Слова
К небытию призвать Господь.
Волшебница, я не случайно
К следам ступней твоих приник:
Ведь я тебя увидел тайно
В невыразимый этот миг.
Ты розу белую срывала
И наклонялась к розе той,
А небо над тобой сияло,
Твоей залито красотой.

1917

Выпуск № 729

Василий Жуковский

К ней

Имя где для тебя?
Не сильно смертных искусство
Выразить прелесть твою!

Лиры нет для тебя!
Что песни? Отзыв неверный
Поздней молвы о тебе!

Если б сердце могло быть
Им слышно, каждое чувство
Было бы гимном тебе!

Прелесть жизни твоей,
Сей образ чистый, священный, –
В сердце – как тайну ношу.

Я могу лишь любить,
Сказать же, как ты любима,
Может лишь вечность одна!

1811

Зинаида Миркина

Нарастанье, обступанье тиши...
Нас с тобою только сосны слышат.

Прямо в небо, прямо в сердце вниди...
Нас с тобою только звёзды видят,

Наклонившиеся к изголовью.
И остались мы втроём – с Любовью.

Для того лишь и замолкли звуки,
Чтоб Она могла раскинуть руки.

Для того лишь мир и стал всецелым,
Чтоб Она смогла расправить тело.

Задрожали, растеклись границы,
Чтоб Она сумела распрямиться,

Каждый миг ушедший воскрешая...
Боже правый, до чего большая!

Боже святой, до чего огромна!
Кто сказал, что Ей довольно комнат?

Кто задумал поместить под крышу
Ту, которая созвездий выше?

Кто осмелился назвать мгновенной
Ту, которая под стать вселенной?

Выпуск № 522

Анна Ахматова

Первый луч – благословенье Бога
По лицу любимому скользнул,
И дремавший побледнел немного,
Но ещё спокойнее уснул.

Верно, поцелуем показалась
Теплота небесного луча...
Так давно губами я касалась
Милых губ и смуглого плеча...

А теперь, усопших бестелесней,
В неутешном странствии моём,
Я к нему влетаю только песней
И ласкаюсь утренним лучом.

1916

Николай Заболоцкий

Можжевеловый куст

Я увидел во сне можжевеловый куст,
Я услышал вдали металлический хруст,
Аметистовых ягод услышал я звон,
И во сне, в тишине, мне понравился он.

Я почуял сквозь сон лёгкий запах смолы.
Отогнув невысокие эти стволы,
Я заметил во мраке древесных ветвей
Чуть живое подобье улыбки твоей.

Можжевеловый куст, можжевеловый куст,
Остывающий лепет изменчивых уст,
Лёгкий лепет, едва отдающий смолой,
Проколовший меня смертоносной иглой!

В золотых небесах за окошком моим
Облака проплывают одно за другим,
Облетевший мой садик безжизнен и пуст...
Да простит тебя Бог, можжевеловый куст!

1957

Выпуск № 1376

Сергей Есенин

Опять раскинулся узорно
Над белым полем багрянец,
И заливается задорно
Нижегородский бубенец.

Под затуманенною дымкой
Ты кажешь девичью красу,
И треплет ветер под косыночкой
Рыжеволосую косу.

Дуга, раскалываясь, пляшет,
То выныряя, то пропав,
Не заморозит, не обмахнет
Твой разукрашенный рукав.

Уже давно мне стала сниться
Полей малиновая ширь,
Тебе – высокая светлица,
А мне – далёкий монастырь.

Там синь и полымя воздушней
И легкодымней пелена.
Я буду ласковый послушник,
А ты – разгульная жена.

И знаю я, мы оба станем
Грустить в упругой тишине:
Я по тебе – в глухом тумане,
А ты заплачешь обо мне.

Но и поняв, я не приемлю
Ни тихих ласк, ни глубины –
Глаза, увидевшие землю,
В иную землю влюблены.

Николай Гумилёв

Канцона вторая

Храм Твой, Господи, в небесах,
Но земля тоже Твой приют.
Расцветают липы в лесах,
И на липах птицы поют.

Точно благовест Твой, весна
По весёлым идёт полям,
А весною на крыльях сна
Прилетают ангелы к нам.

Если, Господи, это так,
Если праведно я пою,
Дай мне, Господи, дай мне знак,
Что я волю понял Твою.

Перед той, что сейчас грустна,
Появись, как Незримый Свет,
И на всё, что спросит она,
Ослепительный дай ответ.

Ведь отрадней пения птиц,
Благодатней ангельских труб
Нам дрожанье милых ресниц
И улыбка любимых губ.

1918

Максимилиан Волошин

Таиах

Тихо, грустно и безгневно
Ты взглянула. Надо ль слов?

Час настал. Прощай, царевна!
Я устал от лунных снов.

Ты живёшь в подводной сини
Предрассветной глубины,
Вкруг тебя в твоей пустыне
Расцветают вечно сны.

Много дней с тобою рядом
Я глядел в твоё стекло.
Много грёз под нашим взглядом
Расцвело и отцвело.

Всё, во что мы в жизни верим,
Претворялось в твой кристалл.
Душен стал мне узкий терем,
Сны увяли, я устал...

Я устал от лунной сказки,
Я устал не видеть дня.
Мне нужны земные ласки,
Пламя алого огня.

Я иду к разгулам будней,
К шумам буйных площадей,
К ярким полымям полудней,
К пестроте живых людей...

Не царевич я! Похожий
На него, я был иной...
Ты ведь знала: я – Прохожий,
Близкий всем, всему чужой.

Тот, кто раз сошёл с вершины,
С ледяных престолов гор,
Тот из облачной долины
Не вернётся на простор.

Мы друг друга не забудем.
И, целуя дольний прах,
Отнесу я сказку людям
О царевне Таиах.

1905

Выпуск № 1233

Арсений Тарковский

Хвала измерившим высоты
Небесных звёзд и гор земных
Глазам – за свет и слёзы их!

Рукам, уставшим от работы,
За то, что ты, как два крыла,
Руками их не отвела!

Гортани и губам хвала
За то, что трудно мне поётся,
Что голос мой и глух и груб,
Когда из глубины колодца
Наружу белый голубь рвётся
И разбивает грудь о сруб!

Не белый голубь – только имя,
Живому слуху чуждый лад,
Звучащий крыльями твоими,
Как сорок лет тому назад.

1969

Михаил Лермонтов

Молитва

Я, Матерь Божия, ныне с молитвою
Пред Твоим образом, ярким сиянием,
Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием,

Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в мире безродного;
Но я вручить хочу деву невинную
Тёплой заступнице мира холодного.

Окружи счастьем душу достойную;
Дай ей спутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.

Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли безгласную —
Ты воспрять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.

1837

Выпуск № 1288

Афанасий Фет

Я видел твой млечный, младенческий волос,
Я слышал твой сладко вздыхающий голос —
И первой зари я почувствовал пыл;
Налёту весенних порывов подвластный,
Дохнул я струёю и чистой и страстной
У пленного ангела с веющих крыл.

Я понял те слёзы, я понял те муки,
Где слово немеет, где царствуют звуки,
Где слышишь не песню, а душу певца,
Где дух покидает ненужное тело,
Где внемлешь, что радость не знает предела,
Где веришь, что счастьем не будет конца.

1884

Василий Жуковский

Любовь

На воле природы,
На луге душистом,
В цветущей долине,
И в пышном чертоге,
И в звёздном блистанье
Безмолвные ночи –
Дышу лишь тобою.
Глубокую сладость,
Глубокое пламя
В меня ты вливаешь;
В весне животворной,
В цветах благовонных
Меня ты объемишь
Спокойствием неба,
Святая любовь!

1828

Николай Заболоцкий

Кто мне откликнулся в чаще лесной?
Старый ли дуб зашептался с сосной,
Или вдали заскрипела рябина,

Или запела щегла окарина,
Или малиновка, маленький друг,
Мне на закате ответила вдруг?

Кто мне откликнулся в чаще лесной?
Ты ли, которая снова весной
Вспомнила наши прошедшие годы,
Наши заботы и наши невзгоды,
Наши скитанья в далёком краю, —
Ты, опалившая душу мою?

Кто мне откликнулся в чаще лесной?
Утром и вечером, в холод и зной,
Вечно мне слышится отзвук невнятный,
Словно дыханье любви необъятной,
Ради которой мой трепетный стих
Рвался к тебе из ладоней моих...

1957